

Дальние страны — эпизод 21 из 28

Дальние страны, те, о которых так часто мечтали ребяташки, туже и туже смыкая кольцо, надвигались на безымянный разъезд № 216.

Дальние страны с большими вокзалами, с огромными заводами, с высокими зданиями были теперь где-то уже не очень далеко.

Еще так же, как и прежде, проносился мимо безудержный скорый, но уже останавливались пассажирский сорок второй и почтовый двадцать четвертый.

Еще пусто и голо было на изрытой ямами заводской площадке, но уже копошились на ней сотни рабочих, уже ползала по ней, вгрызаясь в землю и лязгая железной пастью, похожая на прирученное чудовище, диковинная машина — экскаватор.

Опять прилетел для фотосъемки аэроплан. Что ни день, то вырастали новые бараки, склады, подсобные мастерские. Приехали кинопередвижка, вагон-баня, вагон-библиотека.

Заговорили рупоры радиоустановок, и, наконец, с винтовками за плечами пришли часовые Красной Армии и молча стали на свои посты.

По пути к Ивану Михайловичу Васька остановился там, где еще совсем недавно стояла их старая будка.

Угадывая ее место только по уцелевшим столбам шлагбаума, он подошел поближе и, глядя на рельсы, подумал о том, что вот эта блестящая рельсина пройдет теперь как раз через тот угол, где стояла их печка, на которой они так часто грелись с рыжим котом Иваном Ивановичем, и что, если бы его кровать поставить на прежнее место, она встала бы как раз на самую крестовину, прямо поперек железнодорожного полотна.

Он огляделся. По их огороду, подталкивая товарные вагоны, с пыхтением ползал старый маневровый паровоз.

От грядок с хрупкими огурцами не осталось и следа, но неприхотливая картошка через песок насыпей и даже через колкий щебень кое-где упрямо пробивалась кверху кустиками пыльной сочной зелени.

Он пошел дальше, припоминая прошлое лето, когда в эти утренние часы было пусто и тихо. Изредка только загоготут гуси, звякнет жестяным колокольцем привязанная к колу коза да загремит ведрами у скрипучего колодца вышедшая за водой баба. А сейчас...

Глухо бабахали тяжелые кувалды, вколачивая огромные бревна в берега Тихой речки.

Гремели разгружаемые рельсы, звенели молотки в слесарной мастерской, и пулеметной дробью трескали неумолчные камнедробилки.

Васька пролез под вагонами и лицом к лицу столкнулся с Сережкой. В запачканных клеем руках Сережка держал коловорот и, наклонившись, разыскивал что-то в траве, пересыпанной коричневым промасленным песком. Он искал, по-видимому, уже давно, потому что лицо у него было озабоченное и расстроенное.

Васька посмотрел на траву и нечаянно увидел то, что потерял Сережка. Это была металлическая перка, которую вставляют в коловорот, чтобы провертывать дырки.

Сережка не мог ее видеть, так как она лежала за шпалой с Васькиной стороны.

Сережка взглянул на Ваську и опять наклонился, продолжая поиски. Если бы во взгляде Сережки Васька уловил что-либо вызывающее, враждебное или чуточку насмешливое, он прошел бы своей дорогой, предоставив Сережке заниматься поисками хоть до ночи. Но ничего такого на лице Сережки он не увидел. Это было обыкновенное лицо человека, озабоченного потерей нужного для работы инструмента и огорченного безуспешностью своих поисков.

— Ты не там ищешь, — невольно сорвалось у Васьки. — Ты в песке ищешь, а она лежит за шпалой.

Он поднял перку и подал ее Сережке.

— И как она залетела туда? — удивился Сережка. — Я бежал, а она выскочила и вот куда залетела.

Они уже готовы были заулыбаться и вступить в переговоры, но, вспомнив о том, что между ними старая, непрекращающаяся вражда, оба мальчугана нахмурились и внимательно оглядели один другого.

Сережка был немного постарше, повыше и потоньше. У него были рыжие волосы, серые озорные глаза, и весь он был какой-то гибкий, изворотливый и опасный.

Васька был шире, крепче и, возможно, даже сильнее. Он стоял, чуть склонив голову, одинаково готовый к тому, чтобы разойтись миром, и к тому, чтобы подраться, хотя он и знал, что в случае драки попадет все-таки больше ему, а не его противнику.

— Эй, ребята! — окликнул их с платформы человек, в котором они узнали главного мастера из механической мастерской. — Пойдите-ка сюда. Помогите немного.

Теперь, когда выбора уже не оставалось и затеять драку означало отказать в той помощи, о которой просил мастер, ребята разжали кулаки и быстро полезли на открытую грузовую платформу.

Там валялись два ящика, разбитые неудачно упавшей железной балкой.

Из ящиков по платформе, как горох из мешка, рассыпались и раскатились маленькие и большие, короткие и длинные, узкие и толстые железные гайки. Ребятам дали шесть мешков — по три на каждого — и попросили их разобрать гайки по сортам.